

На правах рукописи

КУКЛИНА Вера Владимировна

**ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС В ПОЛИЭТНИЧНОЙ
СРЕДЕ: ФАКТОРЫ КОНСОЛИДАЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЛОКАЛЬНЫХ ОБЩИН ПРИАНГАРЬЯ)**

Специальность 25.00.24. – Экономическая,
социальная и политическая география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата географических наук

Иркутск 2003

Работа выполнена в Институте географии
Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: доктор географических наук,
профессор
Ишмуратов Байрон Мустафович

Официальные оппоненты: доктор географических наук,
профессор
Мангатаева Дарима Доржиевна
кандидат философских наук
доцент
Рожанский Михаил Яковлевич

Ведущая организация: Иркутский государственный
университет

Защита состоится 29 октября 2003 г. в 9 часов на заседании
Диссертационного совета Д-003.010.02 по присуждению учёной
степени доктора географических наук при Институте географии СО
РАН по адресу: 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1.

Факс: (3952) 422717; e-mail: postman@irigs.irk.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Института географии СО РАН.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах просьба направ-
лять по указанному адресу учёному секретарю Совета.

Автореферат разослан 27 сентября 2003 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук

Заборцева Т.И.

2003-А
15689

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Современное развитие человечества характеризуется противоречивыми тенденциями, с одной стороны, - усилением интеграции и глобализации, с другой – усилением обособления региональных, этносоциальных образований и даже межцивилизационных столкновений. Вне зависимости от желания отдельных людей процесс вовлечения в мировое сообщество неизбежен, также неизбежно явление полиэтничности. Необходимость исследований межэтнических процессов отражается в ряде мер, предпринятых и на международном, и на местном уровнях.

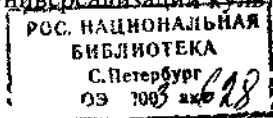
В данном направлении проводится множество исследований этнологов, культурологов и др., но в последнее время всё больше ощущается необходимость привлечения географии. Территориальная структура наций, придающая им ярко выраженную географичность, изменчивые территории, с которыми идентифицируется общество, подвижные реальные и представляемые границы, проблемы этнотерриториальных конфликтов, отношений между социумом и природой – все эти вопросы находятся в сфере интересов географии.

Выбор в качестве территории исследования Приангарья, которое традиционно является местом проживания, смешения, взаимовлияния разных народов и цивилизаций, представляется вполне обоснованным: со средневековья здесь существовали кочевые и осёдлые цивилизации, развивались торговые и этнокультурные контакты с другими очагами цивилизации и мировыми культурными центрами.

Цель исследования: изучение процессов трансформации хозяйственно-культурных комплексов локальных этнических общностей в условиях полиэтничной среды в лесостепной зоне Приангарья, происходивших на протяжении 20-го века; выявление факторов путей их консолидации и эволюции.

Задачи исследования:

- изучить особенности развития хозяйственно-культурных комплексов (ХКК) в условиях этнического многообразия,
- исследовать формы адаптации представителей разных культур к социально-экономическим переменам, имевшим место в 20-м веке, оценить динамику и сохранение этнохозяйственной уникальности в условиях общей глобализации и универсализации культуры,

- выявить развитие межэтнических связей и их специфику в районе исследований,
- обосновать прогноз дальнейшего развития хозяйственно-культурных комплексов и путей управления ими.

Объект исследования: модельные локальные этнические общины Приангарья: польская община в деревне Вершина (Боханский район), бурятская община села Ей (Нукутский район) Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, русская община села Семёновское (Заларинский район) Иркутской области и община со смешанным национальным составом - село Куйта Нукутского района.

Предмет исследования - трансформация хозяйственно-культурных комплексов локальных этнических общностей под воздействием полиэтничной среды.

Методологическая и информационная база

Методологическую основу исследования представляют общетеоретические идеи и концепции А.И. Алексеева, Н.Н. Баранского, Ю.А. Веденина, Б.М. Ишмуратова, Р.М. Кабо, С.А. Ковалёва, Ю.Г. Саушкина. Методической основой служит предложенный М.В. Рагулиной проект комплексного социально- и культурно-географического изучения этнического локального сообщества. Методическая база также основывается на результатах работ в сферах культурной географии, изучения миграций, этноэкологии, этногеографии, этнографии, социологии, социальной психологии, истории: Д.Н. Замятина, В.Н. Стрелецкого, В.В. и Н.В. Воробьёвых, И.И. Крупника, В.М. Булаева, Д.Д. Мангатаевой, К.Н. Мисевича, Б.Э. Петри, М.Н. Хангалова, Н.Н. и И.А. Чебоксаровых, Т. Шанина, Г.У. Солдатовой, Н.Г. Галеткиной, Ш. Фицпатрик и др.

Основные применяемые методы – сравнительно-географический, социологический, исторический, статистический, этнографический и др. В ходе исследования были изучены и проанализированы письменные источники по данной проблеме, природно-ресурсный потенциал для человеческого жизнеобеспечения, освоение данной территории отдельными этническими сообществами, процесс формирования хозяйственно-культурных комплексов и их трансформации в результате смешения, ассимиляции, влияния социальных, политических, исторических процессов.

Научная новизна.

Применён новый подход к географическому изучению этнических сообществ – через рассмотрение трансформации хозяйственно-культурного комплекса. Впервые производится культурно-географический сравнительный анализ локальных общин с привлечением разнообразных методов качественной социологии (биографических и этнографических интервью, дискурсивного анализа, истории семей, «генеалогических» интервью), материалов похозяйственных книг, достижений в области крестьяноведения, комбинирования различных методов.

Рассмотрены механизмы, при помощи которых локальное сообщество вырабатывает свои специфические ответы на изменения природных и социально-политико-экономических условий, процессы глобализации и модернизации.

Выявлены внутренние взаимосвязи компонентов хозяйственно-культурных комплексов и их трансформации под влиянием природных, социально-экономических, политических и прочих условий.

Предложен учёт этнической специфики локальных сообществ при определении качества их жизни.

Практическая значимость.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке региональных программ, а также в практической работе местных административных органов, занимающихся проблемами межнациональных отношений. Материалы диссертационного исследования способствуют лучшему пониманию процессов этнокультурного взаимодействия не только в Приангарье, но и в других районах страны.

Апробация результатов исследования

Результаты исследований докладывались на XIV-й молодёжной всероссийской научной конференции «Географические идеи и концепции как инструмент познания окружающего мира» (Иркутск, 17-19 апреля 2001 г.); 11-м научном совещании географов Сибири и Дальнего Востока «География Азиатской России на рубеже веков» (Иркутск, 28-30 ноября 2001 г.); Международной практической конференции «Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия» (Иркутск, 17-19 мая 2002 г.); XV-й конференции молодых географов Сибири и Дальнего Востока «География: новые методы и перспективы развития» (Иркутск, 16-19 апреля 2003 г.);

на аспирантском семинаре и заседаниях лаборатории георесурсоведения и политической географии ИГ СО РАН. По теме диссертации опубликовано 9 печатных работ, в том числе 5 статей.

Структура работы

Исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объём работы машинописного текста – 174 страницы, включая 8 таблиц, 16 рисунков и библиографию, насчитывающую 204 наименования.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы и структура диссертации, исходные материалы и методы исследования.

В первой главе рассматриваются изученность темы, состояние исследований хозяйственно-культурных комплексов локальных сообществ в настоящее время, методы исследования.

Во второй главе анализируются природно-ресурсные предпосылки, послужившие основой формирования алгоритмов жизнеобеспечения и образа жизни этнических сообществ Приангарья, оцениваются процессы освоения территории и формирования системы расселения этнических групп и административно-территориального деления региона.

Третья глава посвящена исследованию процессов этнокультурной трансформации в результате взаимодействия этнических сообществ после переселений крестьян из европейской части страны.

В четвёртой главе рассматриваются процессы этнокультурного взаимодействия на примере локальных общин, а именно – формирование их этнического состава, экономические взаимодействия, социально-демографические характеристики. На основе полученных материалов прогнозируются пути дальнейшего развития этнических сообществ.

Положения диссертации, представляющие предмет защиты:

1. **Хозяйственно-культурный комплекс (ХКК) – условие и итог взаимодействия общества и природы, совокупность хозяйственных систем этносов, которая служит предпосылкой развития систем расселения, жизнеобеспечения, сохранения самосознания, языка и прочих элементов духовной культуры. Это основной предмет географического исследования этнических**

процессов, предполагающий комбинирование географических, социологических, этнографических, исторических методов.

Понятие «хозяйственно-культурный комплекс» заимствовано из этнографии, в которой оно обозначает «исторически сложившиеся комплексы хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в определённых естественно-географических условиях, при определённом уровне их социально-экономического развития» (Левин, Чебоксаров, 1955, с. 4).

При географическом исследовании ХКК выступает как ядро территориально-производственно-социального комплекса, который мы считаем и условием, и итогом взаимодействия общества и природы, и который в дальнейшем выступает как субъект воспроизводства этноса и его взаимодействия с другими этносами.

Приблизительная схема исследования (рис. 1) подразумевает изучение всех структурных элементов ХКК во взаимосвязи, от анализа материальной основы этничности к её воплощению в обрядности и традициях межличностных отношений.

Анализ социального развития локальных общностей, включающий демографический, экономико-социальный и культурно-антропологический блоки как инструмент для выявления потенциалов и формулирования целей территориального развития общин заимствован у М.В. Рагулиной (2000, 2002). В нашем исследовании данные блоки рассматриваются с точки зрения изучения развития ХКК в полиэтничной среде, и включают уровни изучения начиная от семьи и до самой полиэтничной среды, в которой формируется и трансформируется ХКК.

Так как изучение «вертикальных» связей населения с природой и хозяйством определённой территории слабо затрагивалось в отечественной географии, в работе мы опирались на понятие «культурный ландшафт». При помощи него изучались территориальные общности культурных и природных элементов, проблемы локальной идентичности, отношения территориальных сообществ людей к среде их обитания и жизнедеятельности, представления об окружающем их географическом пространстве.

Рис.1. Структура хозяйственно-культурного комплекса.

Для изучения этнокультурного взаимодействия территориальных сообществ из этнографических работ используются исследования по территориальному аспекту этничности, этнической территории, «родной земле», трансформации родовых структур. По нашему мнению, традиционная структура хозяйственных угодий лежит в основе формирования этнического природопользования, которое является базой для формирования ХКК.

Для исследования социальной составляющей мы использовали обширный социологический инструментарий, включающий методы анкетирования, опросов, различных видов интервью: биографических, этнографических, истории семей. Основным принцип работы - сбор материалов «снизу» – работа с конкретными людьми, состояние домохозяйств, источники дохода семей, социально-производственная инфраструктура села. Впервые на территории Приангарья проводится изучение влияния процессов социальной модернизации на положение локальных сообществ, анализ способов выживания сообществ в условиях трансформации российского общества.

Общая схема исследования включает несколько этапов:

1) изучение влияния природной среды на формирование соответствующих хозяйственно-культурных комплексов в течение их исторического развития;

2) анализ освоения территории, формирования системы расселения этнических групп и их взаимодействия, основных направлений миграционных связей;

3) анализ изменений, происходящих с этническими группами в результате их взаимодействия между собой и влияния на них внешних исторических, экономических, политических процессов;

4) пересечение всех процессов, рассматриваемых выше в комплексе на локальном уровне, их взаимозависимость и взаимообусловленность. Для этого изучается история формирования модельных общин, их локальная специфика. В дальнейшем производится сравнительный анализ жизнеобеспечения локальных общин, поиск специфических черт, связанных с культурными особенностями.

Из этносоциологических исследований заимствуется изучение роли территориального компонента в этноидентичности. Для оценки устойчивости этнического самосознания изучалась степень развития этноцентризма и ценностных ориентаций, которые определялись при помощи методов анкетирования, разработанных этнопси-

хологом Г.У. Солдатовой (1998). В дальнейшем они уточнялись при помощи методов качественной социологии. Также из углублённых интервью извлекались сведения по степени сохранности культурного своеобразия в повседневности (языка, религии, семейно-бытовых отношений) и факторам, способствующим этому, по восприятию села самими жителями и жителями соседних деревень.

Для диагностики жизнеспособности этнической группы исследованы социально-демографические показатели, которые отражают эволюцию семейно-родовых структур и взаимоотношений поколений. Своего рода индикаторами сохранения традиционности являются структуры семей – количество в семье детей и поколений. Особое внимание уделялось изучению смешанных браков как основного механизма размывания этнических групп.

Уровень образования населения рассматривался в некоторой мере как индикатор преемственности поколений. Если для любого традиционного сообщества было характерно довольно чёткое разделение труда – гендерное, возрастное, призвание быть мастером какого-то одного дела, например, кузнецом или врачевателем, то при переходе к модернизированному обществу постепенно начинает больше цениться многопрофильность, возможность овладения современными знаниями.

Анализ занятости населения раскрывает соответствие потребности в квалифицированных кадрах их предложению. При избытке квалифицированных кадров у села появляется потенциал для дальнейшего развития, который рассматривается нами для прогнозирования будущего ХКК.

Исследования легенд и устных историй, включающие описания исторических событий, их влияние на конкретные семьи и общины, изменений природы и территории стали источником для историко-географической реконструкции ХКК.

2. Природно-ресурсный потенциал территории Приангарья, способствовавший становлению ряда этнических систем природопользования, и его освоение этническими сообществами составляют естественно-историческую основу их хозяйственно-культурного взаимодействия.

На территории Приангарья в зависимости от использования биоресурсов складывалось два основных типа ХКК – охотников-оленеводов в лесной зоне и кочевников-скотоводов – в лесостеп-

ной. Если ХКК охотников-оленеводов довольно изучен в отечественной науке, то в данной работе рассматриваются ХКК лесостепной зоны, подвергшийся значительным изменениям под воздействием общеисторических процессов.

Длительность обживания территории Приангарья насчитывает более 200 тыс. лет. За это время неоднократно происходили колебания климата, приводившие либо к изменению способов ведения хозяйства человеком, либо к миграциям населения в иные, привычные природные условия. К V-X векам на территории Приангарья появляется культура курыкан, структуру природопользования которых можно назвать прототипом бурятской, сложившейся к 17 веку.

Монголоязычные племена, заселившие территорию Приангарья после курыкан, больше осваивали пастбищные угодья, необходимые для кочевого скотоводства. С появлением русских переселенцев происходит изменение карты расселения этнических групп. Первоначально природные ресурсы оказывали доминирующее влияние на переселения: русские расселяются вдоль долин крупных рек, затем, по мере усложнения системы расселения - вдоль трактов, крупных торговых путей, вдоль железной дороги, в более благоприятных для земледелия районах. У бурят отмечается некоторый сдвиг ареала расселения из Прибайкалья на восток, в Забайкалье, складывается чересполосица земель русских крестьян и бурят, которая усиливает хозяйственные, а затем и этнокультурные контакты. Для удовлетворения нужд жизнеобеспечения возросшего населения расширяется природно-ресурсная база за счёт земледелия, торговли, транспорта, возникновения городов.

Если раньше заселение территории носило характер вольной колонизации, то в 1896 году оно было административно упорядочено созданием Переселенческого Управления, которое частично взяло на себя управление этническими процессами - на местах переселений особое внимание уделялось церквям и школам.

Этнический состав переселенцев был довольно разнообразен, в результате чего формировалась полиэтничность региона. Потоки мигрантов в 19 - 20-м веках проходили по уже налаженным сетям и формировали населённые пункты, более однородные по этническому составу.

Рассматривая этническую специфику территориальной мобильности населения, мы оценивали устойчивость или динамич-

ность хозяйственно-культурных комплексов. Этнический характер миграций довольно сложно обозначить - часто их побудительной причиной называются и являются иные, например, переезд к месту работы, или личные, семейные причины, имеющиеся родственные или иные социальные связи. К настоящему времени потоки миграции потеряли административно-обязательный характер и чаще направлены туда, где уже налажены социальные сети. Таким образом, возросла роль личного или группового выбора людей.

Чем дольше общность проживает в определённом месте, сформировав определённый хозяйственно-культурный комплекс, тем она устойчивее к внешним воздействиям. Согласно исследованиям Н.В. Воробьёва (1998), меньшей мобильностью характеризуется местное коренное население, большей - население, недолго проживающее на данной территории. Из результатов социологических обследований, проводившихся нами в модельных общинах, по нашей версии, и для бурят, и для поляков их общины являются наиболее комфортной культурной средой, которую они не желают покидать.

3. С развитием процессов модернизации и глобализации происходит усложнение обособленных систем локальных этнических общин, которые на начальном этапе этнического взаимодействия выступают как средство защиты своей самобытности и сохранения привычных приёмов традиционного (этнического) природопользования и субъект взаимодействия с общинами других типов.

Процесс взаимодействия и смешения различных этнических групп в настоящее время продолжается. Так, например, в округе каждый пятый брак заключается между представителями разных национальностей (Богданов, 2002). Но, с другой стороны, актуальность межнациональных взаимоотношений сохраняется, в городах этнические сообщества самоорганизуются при помощи создания национально-культурных обществ, число которых постепенно расширяется. Сельские же локальные этнические сообщества с улучшением сетей коммуникации также постепенно втягиваются в данный процесс, о чём свидетельствуют доклады на конференциях, публикации в местной прессе, создание фольклорных коллективов, школ с изучением родного языка, появление в библиотеках литера-

туры на языках различных этнических сообществ, проживающих на территории области.

В результате формирования полиэтничной среды ХКК преобладает изменения, тем более большие, чем теснее контакты с иными этническими группами. Возьмём для сравнения районы, различные по этническому составу, расположенные в пределах Иркутско-Черемховской равнины (табл. 1).

Таблица 1
Доли некоторых этнических групп в составе населения районов Приангарья (по данным Всеобщей переписи..., 1989)

национальность	Заларинский	Зиминский	Черемховский	Баяндаевский	Боханский	Нукутский	Иркутская область (сельская местность)	УОБАО
русские	95,5	94	96,3	33,7	78,4	42,9	82,1	55,1
буряты	0,9	0	1,2	59,2	16,6	54	9,1	37,5
татары	2	0	0	0,3	0,5	3,2	1,6	3,4
поляки	0	0	0	0	1,3	0	0,1	0,0
украинцы	0,6	0,2	0	0	0	0	3,2	1,7

Данные районы имеют примерно равные природно-ресурсные предпосылки для жизнеобеспечения и являются наиболее сельскохозяйственно освоенными территориями. Здесь расположены наибольшие массивы земель сельскохозяйственного пользования, сохранились некоторые естественные кормовые угодья (рис. 2).

Традиционной для бурят отраслью хозяйства является скотоводство, для русских - земледелие. В результате интеграции различия в ведении хозяйства постепенно стираются. При сравнении поголовья скота в домашних хозяйствах в рассматриваемых районах мы видим, что чем больше доля бурят в населении района, тем в домашних хозяйствах больше скота и производится больше мяса на душу населения (табл. 2).

Таблица 2
Структура скотоводства в домашних хозяйствах районов Приангарья

Поголовье скота	Заларинский	Зиминский	Черемховский	Нукутский	Боханский	Баяндаевский
числ-сть голов крс на 100 чел	26,5	41,8	38,9	57,9	46,5	103,8
коров на 100 чел.	15	21,8	19,1	29,2	23,1	50,4
свиней на 100 чел.	31,2	23,2	24,5	38,6	43,9	22
овец и коз на 100 чел.	5,6	9,5	8,2	10,6	7,3	13,1
пр-во мяса на чел. кг.	67,9	74,1	74,3	104,1	97	137

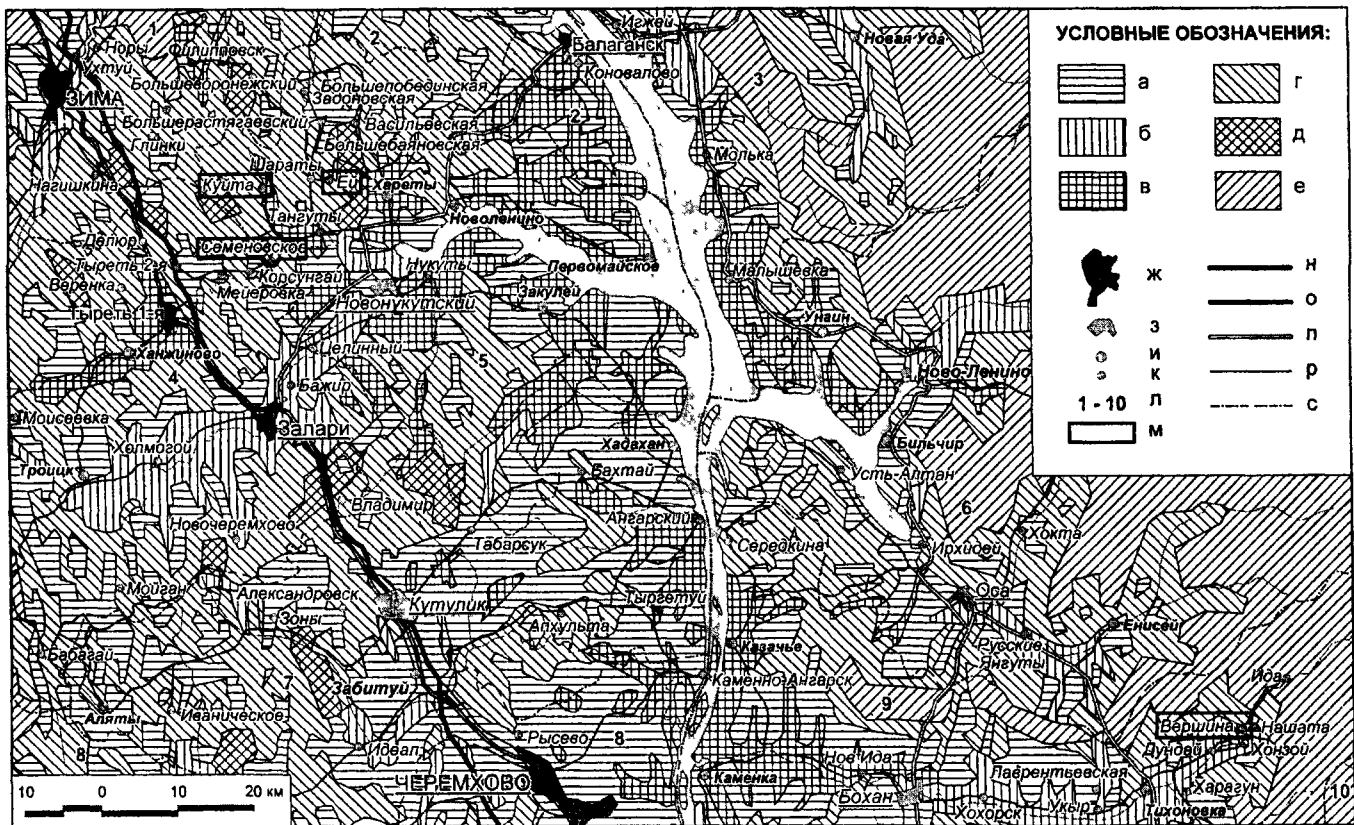

Рис. 2. Структура использования земель на территории Приангарья. (Тематическое содержание – с карты использования земель юга Восточной Сибири (1988)).

Условные обозначения к рис. 2.

а) пашни; б) луговые естественные кормовые угодья; в) степные естественные кормовые угодья; г) леса на землях сельскохозяйственных предприятий; д) защитные земли сельскохозяйственных угодий государственного лесного фонда; е) эксплуатируемые земли сельскохозяйственных угодий государственного лесного фонда. Населенные пункты: ж - города и поселки городского типа; посёлки сельского типа: з - более 2000 чел., и - 1000-2000 чел., к - менее 1000 чел. л - номера административных районов: 1 – Зиминский, 2 - Балаганский, 3 – Усть-Удинский, 4 – Заларинский, 5 - Нукутский, 6 – Осинский, 7 – Аларский, 8 – Черемховский, 9 – Боханский, 10 - Баяндаевский; м – модельные локальные общины; н - железные дороги; автомобильные дороги: о - федеральные, п - главные, р - прочие; с - границы административных районов.

Проживание общин в пределах одной территории в прошлом у бурят привело к формированию «территориального родства». Этносоциологические исследования, проведённые в Татарстане, показали преобладание в самосознании информантов локально-региональной идентификации над этнической. В условиях полиэтничной среды они признают, что актуальнее «этнотерриториальных» вопросов становятся проблемы так называемых «культурных дистанций» и «культурных границ» между этническими группами, причём и эти границы для многих российских «меньшинств», веками живущих «бок о бок», оказываются в значительной степени нивелированы (Хабенская, 2002). Это подтверждается нашими исследованиями трансформаций этноидентичности и ценностных ориентаций.

4. Модельные («ключевые») общины – субъекты модернизации и взаимодействия этнических ХКК и объекты крупномасштабного исследования процессов сохранения и эволюции исходных хозяйственно-культурных структур под влиянием общенсторических процессов.

Всего нами выбраны 4 модельные общины, имеющие разный этнический состав (табл. 3).

Бурятское село Ей является модельным для изучения трансформации села, в котором проживает коренное население в «чистом виде». Приблизительные черты развития традиционных обществ мы можем распространить и на другие населённые пункты,

Таблица 3

Национальный состав семей (в процентах)

Этнический тип семей	Вершина (Галеткина, 2001)	Ей	Куйта	Семёновск
Буряты	2	98,5	73	11,3
Русские	13	1,5	12	83
Поляки	48			
Татары			5	3,2
Армяне				0,5
Украинцы				0,5
Казачи				0,5
Смешанные	37		10	1

заселённые коренным населением. Здесь продолжается передача знаний о родо-племенной принадлежности, родословной, семейно-бытовые отношения, сохраняется родной язык в повседневном общении, соблюдаются традиции шаманизма – родовых обрядов, тайлаганов. Высокая консолидированность общины обеспечивает преемственность традиций и закрытость общины для внешних воздействий.

Село Семёновск – имеет типичный хозяйственно-культурный комплекс для многих сёл с русским населением Приангарья с преобладающей численностью русских. Здесь пересекаются социально-политические, исторические преобразования советского периода, волны миграций, коллективизация, индустриализация и прочие процессы, которые в сёлах с иным этническим составом приобретали свою специфику.

Помимо русских, в Сибирь переселялись крестьяне и других этнических групп, которые порой образовывали мононациональные поселения: белорусы, украинцы, татары, поляки, чуваша, голландцы и другие. Всех их объединяет приверженность своей религии, языку, хотя бы на начальном этапе, а также предпочтительность заключения браков «со своими». Процесс трансформации их ХКК рассматривается на примере польской деревни Вершина Боханского района. До сих пор здесь сохраняются элементы духовной культуры, в школе преподаются родной язык и уроки духовности. Сохраняются традиции в семейно-бытовой сфере.

Село Куйта, в отличие от остальных изучаемых локальных общин, имеет богатую историю миграций различных этнических групп и бурятских родов, опыт их взаимодействия, который накла-

дывает определённую специфику на облик села. Всего в области проживает около 120 наций и народностей, случаи их проживания «вперемешку» встречаются чаще, чем мононациональные населённые пункты, за исключением русских поселений. Для таких сёл характерны особо интенсивные процессы взаимодействия, приводящие к взаимной ассимиляции. Село Куйта, в котором проживают буряты, русские, татары, довольно обычны случаи, когда жители говорят на трёх языках. Каждая из этнических общностей села сохраняет свою специфику, но выраженную намного слабее, чем в моноэтнических сёлах, причём это проявляется и в сфере материальной культуры, и в системе ценностей, в более высоком уровне толерантности.

При сравнении хозяйственных особенностей на локальном уровне большую роль играет местная специфика. Доля лошадей в домашних хозяйствах во всех сёлах примерно одинакова, но в различных этнических общинах они используются по-разному (табл. 4). Для бурят характерно их содержание в табунах, у русских и поляков – больше используются в качестве тягловой силы. Поголовье крупного рогатого скота (крс) и свиней в общинах практически одинаково. Овцеводство имеет большее значение в Куйте и Еях, где преобладает бурятское население. В Вершине и Семёновском больше развито птицеводство.

Таблица 4

Структура скотоводства в домашних хозяйствах модельных общин

Поголовье скота	Численность на 1 хозяйство			
	Вершина	Куйта	Ей	Семёновское
лошадей	0,4	0,4	0,4	0,2
крс	2,4	2,6	2,9	3,3
овец	0,0	0,9	1,5	0,7
свиней	1,2	2,2	2,7	2,3
птицы	6,4	1,4	1,3	4,4
пчел. семей		0,2	0,0	1,5

Под воздействием компактного проживания представителей разных культур различия между ними сглаживаются не только в области материальной культуры, но и в области духовной, вплоть до становления общей системы ценностей.

На примере модельных общин мы наблюдаем устойчивость существующих стереотипов поведения, семейно-бытовых норм,

обычаев. Наиболее неизменна обрядовая сторона таких жизненно важных мероприятий, как рождение ребёнка, похороны, свадьбы. Большую роль играют языковые и конфессиональные различия, которые, с одной стороны, способствуют сохранению этнического сообщества, но с другой стороны, воздвигают барьеры между представителями различных конфессиональных и языковых сообществ. Большую роль в социально-демографических показателях продолжают играть традиционные ценности различных культур. Среди них можно отметить количество поколений, проживающих в одной семье. Традиционно у бурят несколько поколений проживает в одном доме. Для поляков наоборот, больше ценится создание собственной семьи и отделение от родителей. Также традиционные ценности влияют на то, что людьми принимается за показатели благополучия семьи и деревни.

Вслед за Ф. Бартом, отечественные социологи признают, что культурные различия имеют тенденцию к снижению в условиях интенсивного межэтнического контакта, построенного без учёта «этнического фактора». Подтверждением тому служит пример Вершины, которая в течение советского периода входила в состав колхоза «Дружба». Дети посещали занятия в школе в соседней деревне совместно с детьми других национальностей. Это способствовало налаживанию диалога поляков с представителями другой культуры, но с другой стороны, вело к постепенной ассимиляции поляков местным населением, которая происходила через хозяйственные контакты с коренными жителями, натуральный обмен, затем – усвоение навыков ведения хозяйства в новых природных условиях.

Изучение хозяйственно-культурного комплекса в полиэтнической среде на примере локальных общин даёт яркое, укрупнённое представление о взаимоотношениях разных культурных групп. Это позволяет более подробно изучить все нюансы этих процессов, но создаёт определённые трудности в исследовании: любая локальная общность имеет свою специфику развития, которую необходимо учитывать. Факторы, способствовавшие её формированию, в каждом случае образуют свои неповторимые сочетания.

На примере модельных локальных сообществ нами доказана целесообразность разных подходов, обеспечивающих устойчивость этнической общности.

Основные выводы:

1. Исследования показали, что территория в формировании этноидентичности играет важнейшую роль: в условиях компактного проживания разных этнических групп территориально-соседские связи становятся схожими с родственными, имея такое же большое значение.

2. В зависимости от особенностей культуры и ценностных ориентаций в различных этнических сообществах отличаются представления об уровне жизни, престиже. Чем больше различаются ценностные ориентации и представления о себе и соседних группах, тем больше культурные барьеры между этническими группами, которые, с одной стороны, обеспечивают сохранность и воспроизводство группы, с другой, – препятствуют сближению и исчезновению этнических групп.

3. В условиях усложнения, диверсификации общественной жизни, под влиянием исторических и современных условий культуры различаются не столько конкретными способами адаптации к природной среде, образом и уровнем жизни, сколько различиями в установках поведения и сознания.

4. В настоящее время при выравнивании производственно-экономических систем этническое самосознание и такие этнические характеристики, как язык, религия, обычай и особенно ценностные ориентации, сами влияют на особенности жизнеобеспечения этнических групп, их социально-демографические характеристики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Адаптация бурятской общины к современной социально-экономической ситуации на примере сёл Нукутского района // Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия: Материалы и тезисы докладов к Международной практической конференции (Иркутск, 17-19 мая 2002 г.). - Иркутск: «Оттиск», 2002. - С. 205-207.

2. Бытовая обрядность и экологические традиции бурят Приангарья // География и природные ресурсы. – 2001. - №1. - С. 120-122.

3. Деревня Вершина Боханского района как особый хозяйственно-культурный комплекс в инокультурной среде / Евразийское пространство глазами молодых, или молодёжь о... Альманах Школы молодого автора. - М.: Наталис, 2002. - С. 78-90.

4. Ей и Куйта / Байкальская Сибирь: фрагменты социокультурной карты. - Иркутск: Иркутский госуниверситет, 2002. - С. 89-95.
5. Локальные стратегии устойчивого развития: культурные ресурсы сёл Байкальского региона / Местная повестка на XXI век – практический шаг к устойчивому развитию: Материалы Байкальской конференции (Иркутск, 22-25 октября 2002 г.). – Иркутск: «Байкальская Экологическая Волна», 2003. - С. 40-45.
6. Некоторые черты этнокультурного развития локальной бурятской общины (на примере села Ей Нукутского района Иркутской области) / Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. - Иркутск: Оттиск, 2002. – С. 77-84.
7. Особенности жизнеобеспечения населения сельской местности Приангарья (на примере села Куйта Нукутского района) // География Азиатской России на рубеже веков: Материалы 11-го научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока (Иркутск, 28-30 ноября 2001 г.). – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2001. - С. 109-111.
8. Процессы этнокультурного взаимодействия в локальных общинах Приангарья в XX веке // География: новые методы и перспективы развития: Материалы XV конференции молодых географов Сибири и Дальнего Востока (Иркутск, 16-19 апреля 2003 г.). - Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2003. - С. 57-58.
9. Социально-культурная эволюция народов Приангарья. Постановка проблемы // Географические идеи и концепции как инструмент познания окружающего мира: Тезисы XIV молодежной всероссийской научной конференции (Иркутск, 17-19 апреля 2001 г.). - Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2001. - С. 75-76.

Содержание диссертации

Введение

Глава 1. Хозяйственно-культурные комплексы и процессы в полиэтничном регионе как объект географического исследования

- 1.1. Историко-этнографическое изучение локальных сообществ
- 1.2. Социально-географическая методология как результат синтеза естественнонаучного и общегуманитарного направлений
- 1.3. Хозяйственно-культурный комплекс в полиэтничном регионе как объект географического исследования
- 1.4. Методы географического исследования хозяйственно-культурных комплексов

Глава 2. Природно-ресурсный потенциал и его освоение на территории Приангарья

- 2.1. Природно-ресурсные предпосылки этнокультурного развития полиэтничного региона
- 2.2. Формирование системы расселения и природопользования этнических групп Приангарья
- 2.3. Расселение и миграции в период Российской империи
- 2.4. Изменения в расселении и миграционные процессы в советский период.
- 2.5. Трансформации административно-территориального деления на территории Приангарья.
- 2.6. Современные миграционные процессы этнических групп Приангарья

Глава 3. Процессы консолидации и эволюции этнических групп Приангарья.

- 3.1. Система жизнеобеспечения и природопользование
- 3.2. Сфера духовной культуры
- 3.3. Формирование советских хозяйственно-культурных комплексов

Глава 4. Современное состояние хозяйственно-культурных комплексов Приангарья: тенденции модернизации и трансформации

- 4.1. Общая характеристика современных этнических процессов в Приангарье
- 4.2. Природно-исторические особенности модельных локальных общин
- 4.3. Этнокультурные особенности модельных локальных общин
- 4.4. Социально-экономические особенности модельных локальных общин

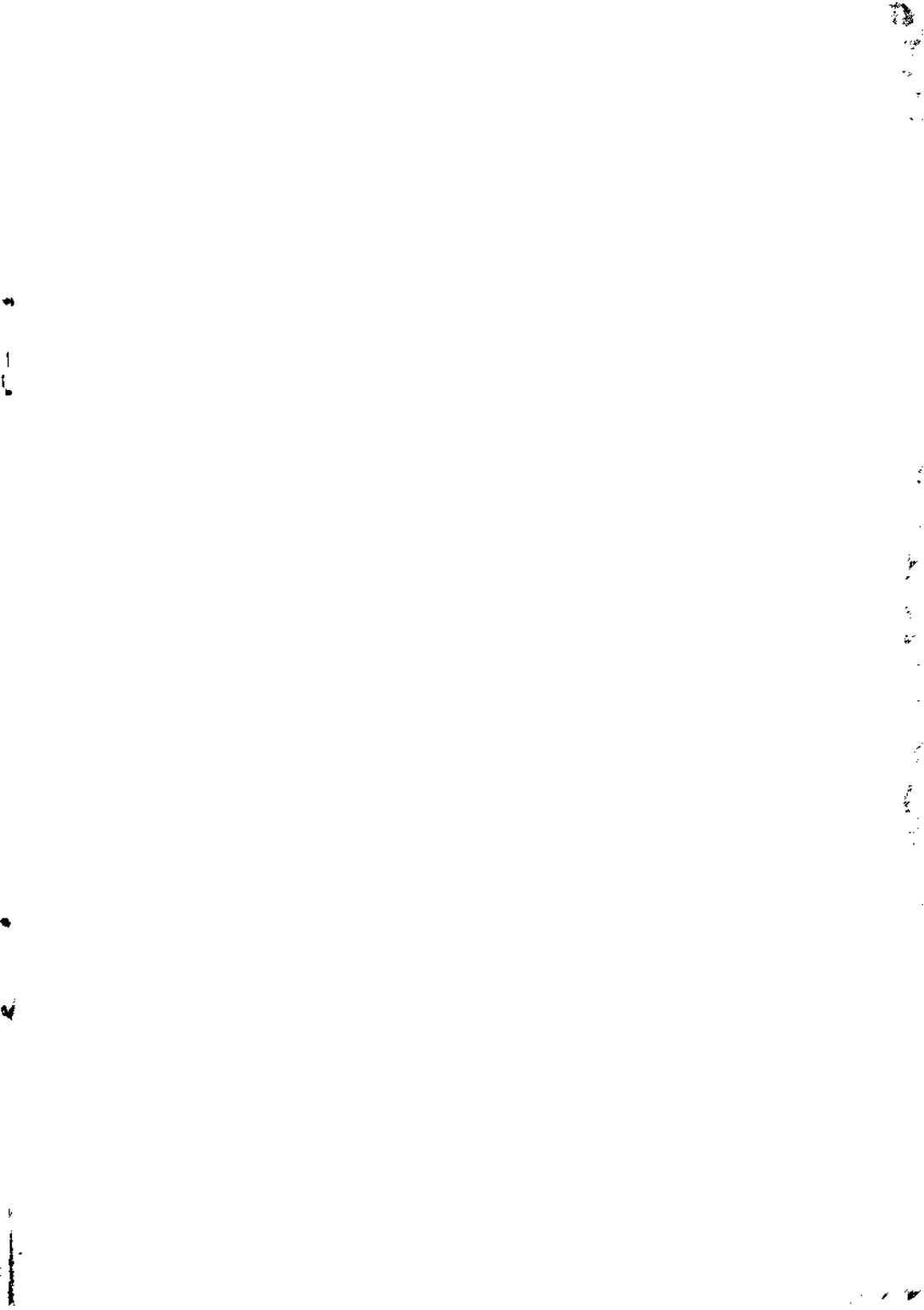
Заключение

Список использованной литературы

Приложение

Лицензия ЛР № 052515 от 28.06.2001. Подписано к печати 25.09.2003 г.
Формат 60*84/16. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 245.

Издательство Института географии СО РАН
664033 г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1

15689

2003-A

15689